

Секция «Историческая политология, история общественных движений и политических партий»

Литература как идеологическое оружие: советская литературная политика в годы «Оттепели» в условиях холодной войны

Научный руководитель – Гусев Алексей Викторович

Ван Литин

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории общественных движений и политических партий, Москва, Россия

E-mail: wltabc001@163.com

С приходом к власти Н. С. Хрущев заявил о решении демократизировать советское общество и начать его реформирование. Эта перемена вызвала изменения в общественном сознании, а также повлияла на развитие советской культуры. С одной стороны, Хрущев предпринял ряд мер по «оттепели» в культурной жизни, чтобы изменить кризисную ситуацию в развитии культуры в сталинскую эпоху, и удовлетворить культурные потребности советского народа; с другой стороны, эти меры были ограниченными и условными, а «оттепель» сопровождалась «заморозкой». В ходе хрущевских реформ советская власть не отказалась от идеологического контроля над культурой. Социалистический реализм оставался единственным творческим принципом советской культуры и искусства, а ЦК КПСС по-прежнему требовал, чтобы произведения культуры и искусства соответствовали партийному и народному характеру творчества. Как подчеркнул ЦК КПСС в приветствии II Всесоюзному съезду советских писателей 15 декабря 1954 г., литература - важное идеологическое оружие в борьбе за коммунизм и против западной антисоветской капиталистической идеологии [1]. Однако в исследовательской литературе остается недостаточно изученным вопрос о методах, которые использовала КПСС в идеологической борьбе на «литературном фронте», в частности, проблема соотношения оборонительных и наступательных действий в этой области.

«Оттепель» и «заморозка» в литературной политике Хрущева были неотделимы от роли литературы как «идеологического оружия». Роман «Доктор Живаго» Бориса Пастернака появился в контексте «оттепели», но в условиях все еще жесткого идеологического контроля в стране он был признан антисоветским произведением и не мог быть опубликован, однако затем был издан в Италии в конце 1957 года и удостоен Нобелевской премии по литературе в 1958 году, что расширило его международное влияние. Президиум ЦК КПСС в день вручения премии принял постановление «О клеветническом романе Б. Пастернака», в котором яростно осуждалось, что «присуждение Нобелевской премии роману Пастернака, в котором клеветнически изображается Октябрьская социалистическая революция, советский народ, совершивший эту революцию, и строительство социализма в СССР, является враждебным по отношению к нашей стране актом и орудием международной реакции, направленным на разжигание холодной войны»[10]. Публикация антисоветского романа за границей, «оплаченная Нобелевской премией», была серьезным преступлением против системы ценностей, которыми жило общество. Признание этой награды означало бы отказ от всей системы основополагающих идеологических принципов, на которых строилась советская литература[2]. Это было абсолютно неприемлемо для Советского Союза в условиях холодной войны. В результате в ЦК КПСС роман был воспринят как идеологическое оружие западных капиталистических стран против советского режима. Чтобы не попасть под удар этого оружия, Советский Союз предпринял ряд репрессивных мер

против Пастернака, что показало «заморозку» под «оттепелью» в советской культурной жизни.

В ответ на новую волну культурных атак со стороны западных капиталистических стран, которые воспользовались волной «оттепели» в СССР, Советский Союз принял стратегию «культурного наступления». Важным фактором культурной жизни «оттепели» было быстрое расширение международного обмена. «Культурное наступление» стало одним из направлений международной стратегии нового советского руководства. Оно должно было по замыслу лидеров способствовать пропаганде успехов социализма и росту числа друзей Советского Союза в мире[3]. Поэтому, ЦК КПСС усилил работу по распространению социалистического реализма и прогрессивной литературы в стране и за рубежом. 8 февраля 1958 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР устроили прием в честь советской народной интеллигенции, на котором Хрущев высоко оценил прогрессивные произведения некоторых писателей, особенно «замечательный рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека» о сильном советском человеке», и главы из новой поэмы Александра Твардовского, опубликованные в «Правде»[5]. За похвалу Хрущева оба писателя были удостоены Ленинской премии в области литературы и искусства в 1960 и 1961 гг. соответственно. В течение двух лет после присуждения Пастернаку Нобелевской премии были подготовлены и проведены две международные конференции по литературному обмену - Конференция писателей стран Азии и Африки (1958) и III съезд писателей СССР (1959). На имя Конференции писателей стран Азии и Африки поступило приветствие от Хрущева, в котором сказались, что «Желаю успешной работы участникам конференции, призванной послужить великому делу борьбы против колониализма и империализма, за свободу и независимость афро-азиатских народов, за мир на земле»[8]. Во время конференции «открывается расположенная в фойе книжная выставка. С исключительным вниманием рассматривают собравшиеся стенды, отображающие бурный расцвет советской культуры, огромные успехи в развитии национальных литератур народов СССР»[6]. На III съезде писателей СССР, на который прибыли писатели многих зарубежных стран Востока и Запада, «Красной нитью сквозь все речи ораторов проходит мысль о благотворном значении могучей жизнеутверждающей силы литературы социалистического реализма, о патриотическом долге писателя, как верного помощника Коммунистической партии в ее гигантской работе на благо трудящихся, на благо человечества»[7]. В то же время ЦК КПСС начал переговоры и подготовку к созыву конференции писателей социалистических стран[9]. Как видно, международный фактор «холодной войны» в определенной степени способствовал тому, что Хрущеву не удалось полностью отойти от сталинской традиции контроля над литературой, но удалось активизировать культурный обмен с зарубежными странами и, таким образом, распространить социалистическую идеологию через советскую литературу и писателей, которые чаще всего делегировались с середины 1950-х по середину 1960-х гг. в качестве медиаторов внутри- и внеблоковых контактов[4]. И в этом новом международном контексте перед литературой и писателями встали новые политические задачи: писатели были призваны подчеркивать в своем творчестве противопоставление советской идеологии капитализму, а также еще больше расширять влияние социалистического реализма в обмене с зарубежными писателями. В этом процессе усилилась роль советской литературы как идеологического оружия.

Источники и литература

- 1) Второму Всесоюзному съезду советских писателей. 15 декабря 1954 г. // II Всесоюзный съезд советских писателей от 15-26 декабря 1954 г. в Москве: стенографический отчет. М., 1956. С.7.

- 2) Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е - 60-е годы. М., 1999. С.216,218.
- 3) Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е - 60-е годы. М., 1999. С.236.
- 4) Нагорная О.С., Никонова О.Ю. и др. Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны 1945-1989. М., 2018. С.395.
- 5) Правда. 1958. 9 февраля.
- 6) Правда. 1958. 8 октября.
- 7) Правда. 1959. 9 мая.
- 8) Советская культура. 1958. 9 октября.
- 9) Справка А.А. Тишкова о литературной жизни в КНР и расширении связей с китайскими писателями. Не ранее 1 октября 1959 г. // Советско-китайские культурные связи. 1949–1960 гг.: сб.док. М., 2022. С.546.
- 10) Постановление Президиума ЦК КПСС «О клеветническом романе Б. Пастернака»: <https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/144>